

Кин очень осторожно положил носовой платок на стол.

— Ты же сказала мне, что это не подарок.

— Просто мне было неловко... Вышивка такая маленькая и неброская, потому что я всё делала в спешке, поэтому мне было стыдно отдавать её...

— Это самая красивая и живописная вышивка, которую я когда-либо видел.

— Ты единственный, кто так думает, — пробормотала я, пытаюсь избавиться от смущения.

Кин обнял меня и погладил по голове.

— Ты не поранила руку, вышивая это?

— Нет.

— Слава богу. Не знал, что ты так хорошо вышиваешь. Научи и меня тоже. Хочу быть рядом с тобой. Веселее делать это вдвоем, чем в одиночку.

— Могу я научить тебя позже? Я подумаю об этом, — уклончиво ответила я.

— Нам ещё многое предстоит сделать позже, — игриво продолжил Кин.

Я молча попыталась вырваться из его рук. Кин искушал меня побыть так ещё немного, но я не поддалась. Так началась странная игра в кошки-мышки, которая закончилась только вечером. Сильно укусив тыльную сторону руки вредного Кина, я убежала в столовую.

Минерва шла куда-то, улыбаясь. Пункт её назначения был недалеко. С улыбкой и в хорошем настроении она открыла дверь.

[Милая? Я ждал тебя!]

— Я пришла. Я собиралась зайти после ужина, но пришла пораньше, потому что хотела кое-что тебе показать.

Она посетила башню, в которой лежал Дейл. Первоначально это место было использовалась для изучения «взрыва» способности. Хотя эта башня была построена для таких серьёзных вещей, у нее был довольно живописный вид, потому что Дейл сказал, что даже для здания с такими целями, цвет стен слишком мрачный. Теперь это место одновременно служило центром изучения «взрыва» способностей и «домом» бывшего герцога, который находился в коме. Здесь находились надежные исследователи и медицинский персонал, которые могли проверять состояние пациента в оптимальных условиях.

Минерва аккуратно развернула носовой платок перед закрытыми глазами Дейла. На ткани была вышивка в виде очень маленького рапса, которая могла бы выглядеть безвкусно, но сделана она была так изящно, словно цветок вот-вот расцветёт. Рисунок был таким утончённым, что казалось, как будто его специально сделали маленьким.

«Конечно, даже если бы вышивка выглядела не очень аккуратно, это было бы по-своему достаточно мило».

Дейл посмотрел на развёрнутый платок, который Минерва держала аккуратно, словно сокровище, с гордым выражением лица. Это был маленький и симпатичный цветок рапса.

[«Зачем ты мне это показываешь? А, ты принесла это для меня?»]

Дейл подмигнул Минерве левым глазом.

[Ты принесла это для меня? Ох, ну не стоило.]

— Умело сделано, верно? Вышивка настолько хороша, что можно с лёгкостью поверить, что её купили у мастерицы.

Услышав слова Минервы, Дейл поморгал несколько раз.

[«Кажется, ты принесла платок не для меня».]

— Этот платок подарила мне наша невестка. И когда она только успела всё вышить?

[Что? А мне ничего не подарили! Она даже не сказала мне, что у нее за болезнь!]

Дейл был возмущён. Он даже замахал руками, как ребёнок. К счастью, его никто не видел.

— Для тебя тоже есть. Я видела на столе такой же платок, как мой, но сделала вид, что ничего не заметила. Невестка сама должна тебе его подарить, так будет правильнее.

[Ох. Я снова неправильно всё понял. Я чуть было не расстроился.]

— Думает ли она теперь, что стала частью семьи Блэшер?

Эйли напоминала маленького зверька, который не подпускал к себе из-за причинённой ей боли. Она не знала, что делать, и лишь пыталась удостовериться в безопасности этого места. И такой человек сама подготовила им подарки и впервые протянула руку.

— Надеюсь, ей станет комфортнее с нами.

[Впереди ещё много времени, так что всё будет именно так.]

— Кстати, пару дней назад она была очень бледной, может, заболела? До прихода доктора Хайрама ещё много времени, думаю, лучше пройти обследование у другого врача, пока мы ждём его.

[Что?]

Дейл нахмурился, услышав слова Минервы.

[«Почему Эйли должна снова проходить обследование? Она заболела сильнее?»]

Дейл знал, что прошло совсем немного времени с момента назначения ей лечения.

«— Н-нет! Не делайте этого! Я уже направлялась к врачу!»

Так ему сказала его невестка. Но судя по задумчивому лицу Минервы, казалось, что Эйли никогда не проходила обследование.

— Если бы её осматривали в первый же день после свадьбы, это могло давить на неё, заставляя думать, что все ждут, когда она забеременеет, поэтому я решила отложить осмотр и позволила доктору Хайраму отправиться в командировку. Мне не стоило медлить с этим. Если спросить Эйли, что у нее болит, она скажет, что ничего, поэтому нужно провести полный осмотр.

«— Иногда у меня идёт кровь. Поэтому я принимаю лекарства. Давайте просто забудем об этом. Я боюсь, что Дайкин и мама будут волноваться... Поэтому я скрыла это».

Это была ложь. Дейл вспомнил, как испуганно выглядела Эйли, когда он сказал ей, что нужно немедленно позвать врача. И какое облегчение она испытала, услышав, что он не будет звать людей. На земле была кровь. Довольно много крови.

[«Раз невестка солгала, значит, она не хочет, чтобы о её болезни не знали ни мы, ни врач. Либо же, эту болезнь невозможно вылечить, поэтому ставить диагноз бессмысленно. Вот почему невестка попыталась всё скрыть. Я был так взволнован первым разговором с человеком за пять лет, что пропустил такую нелепую ложь!»]

Дейл бросил взгляд туда, где была его рука. Там ничего не было. Он опустил голову и посмотрел на верхнюю часть своего тела — она была на месте, но была полупрозрачной. В таком состоянии ничего нельзя было сделать. Когда Дейл узнал о лжи Эйли, платок в руке Минервы показался ему печальным.

[«Разве это не похоже на прощальный подарок? Она спешила спасти меня, потому что ей осталось мало времени?»]

Эйли усердно трудилась, хотя спешить было не к чему, словно за ней кто-то гнался. Ребёнок, который вёл себя незаметно, постоянно просил позволить ей использовать свою способность.

— Завтра бал, поэтому пусть сначала посетит его, а затем я отведу её на осмотр, — Минерва привычным жестом погладила Дейла по щеке. — Думаю, для нее это первый бал, поэтому я должна помочь ей. Мне нужно уйти сейчас и раздать приказы горничным — необходимо проконтролировать всё: от ухода за кожей до отдыха. Ещё стоит заранее расставить в комнате благовония для хорошего сна. Нужно отоспаться, чтобы хорошо повеселиться на балу.

[...Любимая, сейчас проблема не в этом.]

Дейл нервно кружил вокруг Минервы. Он сделал всё возможное, чтобы она заметила его, но его жена не могла его видеть. Минерва встала со своего места.

— Я пойду. То, что Эйли подготовила для тебя подарок, — секрет. Ты должен притвориться, что ничего не знаешь.

[Любимая, думаю, что наша невестка собирается куда-то уехать.]

Дейл беспомощно сжал кулаки, а затем разжал. Было бы замечательно, если бы пальцы его искалеченного, лежащего тела пошевелились. Он очень старался, но всё было напрасно. В конце концов Минерва покинула Дейла, который так и не добился результата.

Наступило утро. Боли, как вчера, не было, словно всё было иллюзией.

«Какое облегчение».

Вчера я очень волновалась, что всё испорчу. Возможно, потом мне станет плохо, но сейчас не было никаких признаков этого.

«Пусть и дальше будет так».

Я поднялась со своего места, умоляя свое тело. Все с самого утра были заняты подготовкой к балу. Похоже, больше всех дел было у горничной, которая находилась передо мной. И проблема была в том, что она слишком усердно выполняла свою работу, поэтому мне пришлось сидеть смирно и неподвижно, чтобы мне сделали макияж.

«У меня ничего не болит, нужно навестить свёкра!».

Был уже почти полдень. У меня не было времени на это. Если возникал перерыв хоть в пару минут, я пыталась убежать к свёкру. Но постоянно терпела неудачу. Горничная каждый раз смеялась, а затем пригрозила:

— Если вы будете продолжать пытаться сбежать, это займёт ещё час. Госпожа, вы заметили, как мне нравится ухаживать и украшать вас? Оставьте всё на меня, даже если это займёт десять часов!

— П-прости...

— Не извиняйтесь передо мной, госпожа. Мне это нравится!

Поэтому я и извинялась... Промолчав, я подчинилась горничной. Она радостно продолжила. В конце концов у меня появилось немного свободного времени, после того как я переоделась в подготовленное для меня платье феи.

«И в т-таком виде мне идти к свёкру?»

Платье светло-фиолетового цвета с красиво ниспадающими складками походило на одежду

из старых сказок. Хотя для наряда использовалось несколько слоёв ткани, из-за дизайна казалось, что только один. Сзади платье было украшено светло-зелёной мерцающей тканью, которая трепетала при каждом моём движении, словно крылья. Половина волос была собрана, а украшение было также в форме крыльев бабочки.

Фея в моем-то возрасте. Почему именно фея?!

— Боже, дорогая, ты правда, как фея! Даже если бы у тебя не было крыльев за спиной, любой бы сказал, что ты фея. Какая жалость, что на тебе будет маска.

Я была рада, что маска была большой. Она была словно сделана из наложенных друг на друга листьев и закрывала мое лицо, спускаясь до самых губ.

Я отправилась на поиски Кина. Мне казалось, что мой гнев из-за моего внешнего вида утихнет, если я пну его по ноге.

— Фея, ты меня ищешь?

— Ты!

Я быстро обернулась, когда кто-то прикоснулся к моей спине. Прямо передо мной стоял, склонившись, Кин. Его лицо было хорошо видно, потому что маску он держал в руке.

— Ну как? Похож я на мужа феи?

— Ты...

Его голова тоже была украшена полупрозрачной бабочкой, как и моя, а костюм более тёмного оттенка, чем мое платье, напоминал одежду, которые носили боги в старых сказках. Грудь была слегка обнажена, в отличие от рукавов, которые закрывали локти.

«Я должна злиться».

Кин, одетый в сказочную одежду, выглядел так хорошо, что я не сердиться на него.

«Если бы он не придумал концепт фей, то я бы не увидела его таким, верно?» — пришла мне в голову нелепая мысль.

Я продолжала смотреть на лицо Кина без маски. Судя по его улыбке и тому, что он не надел её, он знал, что оно мне нравится. Я решила щёлкнуть его по носу, оставив одного.

— Ещё увидимся, — сказала я, пронзив его взглядом, и ушла в комнату.

Если подумать, у меня нет времени на игры с Кином. Я взглянула на часы: у меня ещё было достаточно времени, чтобы повидаться со свёкром.

<http://tl.rulate.ru/book/52588/2289457>